

ВРЕМЕННЫЕ КООРДИНАТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борис Куприянов,
профессор Костромского педагогического университета,
кандидат педагогических наук

*Ах, время, время, tempo и tempo, cyte и time,
Мы не считаем, не считаем, не считаем...
Его транжирим так и сяк, пока источник не иссяк.
Г. Васильев, А. Иващенко*

Обогащение представлений о воспитании идёт сегодня в различных направлениях, одно из них — общая концептуализация. В рамках концептуализации наших знаний о воспитании объектом внимания становятся ключевые конструкты миропонимания: человек, культура, общество, бытие, пространство, время. Исследования в контексте концептуализации обеспечивают реальное приращение знаний о воспитательных практиках.

- *временная продолжительность и структура воспитательного процесса*
- *временная структура воспитательного события*

Ванналах отечественной психолого-педагогической литературы имеется удивительная по содержательности работа А.Г. Кирпичника и В.П. Ижицкого «Летние объединения старшеклассников», посвящённая временным юношеским коллективам. Временный детско-подростковый коллектив в качестве объекта изучения привлекателен временной составляющей жизнедеятельности воспитательного сообщества и воспитанника. И хотя авторы этой брошюры не ставили задачу исследовать феномен времени, пройдя по их стопам, приоткроем некоторые завесы познания. Для понимания проблемы многое даёт статья И.Н. Хуснутдиновой, также

посвящённая временному детскому коллективу в летние каникулы.

«Время» в словарях трактуется как «длительность (продолжительность) бытия, последовательность существования; продолжение случаев, событий», «форма последовательной смены явлений, состояний материи».

В интересующем нас плане время выступает как:

- период отдыха — каникулы;
- отрезок жизнедеятельности — лагерная смена;
- последовательность явлений в течение суток — круглосуточность.

Наряду с пространством время образует «форму — формулу» существования личности и группы:

- пространственно-временная координата бытия — ребёнок и временный детский коллектив находятся «в каникулы за городом», в необычное время в необычном месте;
- пространственно-временная ограниченность бытия — ребёнок и временный детский коллектив существуют в этих обстоятельствах изолировано по территории (забор лагеря) и сроком лагерной смены;
- пространственно-временная константа бытия — ребёнок и временный детский коллектив находятся, не перемещаясь и кругло-суточно в одном составе.

Целостность конструкции, по всей видимости, обеспечивается нелинейными взаимосвязями: «время — пространство» — «личность — коллектив». Выделение времени создаст риск существенного искажения наших представлений, и всё же попытаемся.

Несбыточные ожидания

Координатная характеристика времени — «каникулы» создаёт специфические ожидания у ребёнка.

Ожидания инобытийности. Общественное сознание (коллективный взрослый) транслирует ребёнку, что сами по себе каникулы (отрезок времени) изменят существование: «Будут каникулы — отдохнёшь!». С другой стороны, ребёнок знает, что каникулы отменяют целый ряд обязательств, связанных с учебно-познавательной деятельностью. А если учесть, что он зачастую не имеет личностных смыслов в исполнении школьных обязательств, то, по сути дела, каникулы — это не что иное, как окончание срока школьного заключения, перерыв в мучениях, дидактическом и контрдидактическом насилии. И здесь возникает дилемма: школьник не готов к свободе, так как всю четверть была несвобода, принуждение, насилие, и тут на тебе — свобода!

Как у В.С. Высоцкого: «Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду?». Главная проблема в том, что в каникулы у ребёнка появляется возможность субъектности в распоряжении собственным временем. А так как опыта самоорганизации у него мало, незанятый (неорганизованный) ребёнок становится потенциально опасен. И общество вновь создаёт институты структурирования детского времени. Издательская, по сути, практика организации летнего чтения: ребёнок ждёт отдыха от учебного труда, а его летнее время нагружается чтением. Гигиеническая состоятельность списков домашнего чтения на лето вызывает массу вопросов.

Другой аспект ожидания инобытийности в том, что рутинная и однообразная учебная работа должны смениться яркостью, разнообразием, праздничностью. Это становится очень похожим на ожидание карнавала. Весь год жители Италии терпели скуку, ограничения, однообразие, чтобы в период карнавала «оторваться», броситься в объятия низменной карнавальской культуры. Но вот наступают летние каникулы, и для подростка ничего необычного, принципиально нового не происходит. Это стимулирует ребёнка найти приключение, реализовать несбывшееся ожидание.

Третий аспект ожидания инобытийности — надежда на реализацию мечты, грандиозных планов. Возможности заняться особым делом, оказаться в особом сообществе, в особом статусе, в особом месте. Однако без помощи взрослых мечты подростков, да и юношей часто оказываются несбыточными. Отсюда разочарование и обида на взрослых, эффект обманутого ожидания.

Ещё один аспект ожидания инобытийности — работа сменяется отдыхом. Само по себе представление об отдыхе неоднозначно. Предположим, что сущность отдыха в произвольной регуляции интенсивности и содержания собственных занятий: высокая степень произвольности свидетельствует

о состоянии отдыха, низкий уровень производительности — о работе. Именно поэтому школьники, оказавшись на летних каникулах, так болезненно воспринимают стремление взрослых регламентировать их жизнедеятельность. Взрослые же нередко забывают об ка-никулярных ожиданиях ребёнка.

Таким образом, «время каникул» в сознании детей и взрослых нагружено социокультурными значениями, означено. Существует и другой знаковый временной отрезок воспитания — ожидание Нового года (Рождества). Наше государство всегда пыталось диктовать народу образы времени: вводились и вводятся государственные праздники.

Попробуем сделать несколько выводов.

Воспитание представляет собой сезонное явление (франц. *saison* — от лат. *satio*, родительный падеж *satiationis* — сеяние, время сева; съезды для зимних потех, балов, театров; срок купанья, питья целительных вод и пр.). Сезонность воспитания означает объективную обусловленность природно-климатическими циклами, повседневными и событийными социокультурными практиками. Сезоны воспитания предполагают периоды учебного труда и каникулярного отдыха, которые должны принципиально отличаться по характеру жизнедеятельности. Природосообразность и культуросообразность времени воспитания требуют от всех взрослых (педагогов, родителей, руководителей образовательных учреждений) адекватности. В противном случае воспитательные практики становятся менее эффективными. Но самое главное в том, что дети доверчиво следуют за социокультурными значениями времени, а взрослые, осознавая относительность социокультурных значений, экономят ресурсы и разрушают воспитательные практики в их ценностно-смысловом ядре.

Результативность и эффективность воспитательных практик обусловлены программированием на основе понимания культурных параметров времени, поэтому воспитательные практики должны быть:

- своевременны, то есть соответствовать традиционной культуре годового цикла жизнедеятельности населения;

- подготовлены специальными ситуациями пробного опережающего существования (профилактика эффекта обманутого ожидания, стимулирование организации детьми собственной жизнедеятельности);
- построены как чередование и гармонизация (работы — отдыха, напряжённости — расслабленности, долженствования — свободы, праздника — будней).

От забора до отъезда

Лето — это маленькая жизнь...
О. Митяев

Следующая тема — кратковременность жизнедеятельности. Здесь много уже исследовано: ограниченность лагерной смены делает жизнь детско-подросткового летнего объединения интенсивной, предполагает чётко обозначенные социальными психологами подъёмы и спады группового настроения, изменения в структуре межличностных отношений и т.п.

Для подростка лагерная смена — величайшее благо, так как даёт свободу экспериментирования. Лагерная смена — это целый мир, маленькая жизнь, предоставляющая право и возможность пробовать, совершать глупости в ситуации облегчённых последствий — отсутствия «хвоста памяти» (никто не вспомнит, где и как ты ошибся). Идея М.И. Рожкова о социальных пробах очень подходит для понимания возможностей детского загородного лагеря. Возникает искушение сделать эти социальные пробы сознательными, упорядоченными.

Лет пятнадцать тому назад, будучи сторонником деятельностного подхода и поклонником организационно-деятельностных игр, я был твёрдо убеждён в том, что подростку — участнику лагерной смены необходимо помочь самоопределиться на предстоящую смену, спроектировать и спланировать его участие в коллективной жизнедеятельности.

Мы с максимализмом молодых экспериментаторов разрабатывали и внедряли процедуры проблематизации и содействия самоопределению, проектированию и планированию, но при всех наших усилиях результаты были более чем скромные. И вот однажды мы разделили смену на две серии, где в первой части участники осваивают коллективную жизнедеятельность в потоке времени, затем в краткий период отдыха и рефлексии смотрят на только что прожитое со стороны и тут уже могут самоопределяться, проектировать и планировать. Так появились двухсерийные смены с рефлексивной остановкой посередине. Однако задолго до «двухсерийности» была придумана модель «Маятник», согласно которой достижение целенаправленного участия подростка в коллективной жизнедеятельности следует только после многократного повторения фаз поверхностно-эмоционального, относительно упорядоченного, осознанного участия в коллективной жизнедеятельности.

Лагерь лагерем, а есть и другие воспитательные сообщества. В учреждениях дополнительного образования способом организации времени воспитания детей является так называемая «программа дополнительного образования», которая предусматривает многолетний цикл восхождения воспитанника к той или иной сфере социокультурных практик (художественное творчество, ремесло, естественно-научное исследование и т.п.). Такая программа включает несколько ступеней: восхождение от новичка до опытного исполнителя, от отдельного опыта до создания шедевра. На каждом из этапов программы предусматривается изменение социального статуса участника в коллективе, продвижение может сопровождаться инициациями (испытаниями и посвящениями). Участвуя в жизнедеятельности внешкольного объединения, подростки наблюдают, как выпускаются «старички», как приходят «новички». Естественный процесс встреч и расставаний, из которых состоит жизнь.

В дополнительной образовательной программе могут быть рассчитаны вехи: участие в городском конкурсе, в региональных соревнованиях, всероссийском фестивале. Чем дольше по времени ребёнок участвует в программе, тем на более высокий статус презентации своих достижений претендует.

С другой стороны, программный цикл в системе дополнительного образования связан с индивидуальной успешностью ребёнка в осваиваемой сфере занятий, поэтому возможно появление юных талантов, которые выходят на знаковые позиции (например, всероссийский конкурс) вместе со «старичками». Для таких — одарённых — скорость программы выше.

Время школьного воспитания менее структурировано, особенно в крупных городских школах, для младших перспектива «три и более года» непонятна, не охватываема детским взором.

Однако есть хорошо программируемое время школьного воспитания — годовой цикл жизнедеятельности школы. Широко известен конструкт «восемь ключевых дел года» (В.А. Караковский), здесь налицо драматургия года, включающая завязку, развитие, кульминацию — одну, две или больше, развязку и финал. Вернёмся к внешкольным учреждениям. В музыкальной школе, к примеру, годовой цикл предполагает две кульминации: серия новогодних концертов-выступлений (аттестация за полугодие) и апрель-май — отчётные мероприятия за год.

И вновь обобщим. Чтобы повысить эффективность воспитательных практик, программирование логически законченного периода существования воспитательного коллектива должно:

- исходить из зависимости: чем длительнее время существования группы, тем в большей степени воспитанник должен быть защищён от публично обозреваемых ошибок;

- строиться по схеме цикла, производного от суммы циклов коллективной динамики, развития коллективных занятий, статуса личности в группе;
- актуализировать субъектность воспитанника путём создания условий для планирования им своего участия в коллективной жизнедеятельности на основе только что полученного опыта, в специально отведённое время с низкой интенсивностью занятий.

Днём и ночью

*Утро-вечер, утро-вечер, день и ночь.
Стрелки, цифры, циферблаты — сутки прочь.
Ю. Левитанский*

*Ночь уходит, день приходит,
Всё проходит, всё проходит...
М. Щербakov*

Ключевая особенность временной составляющей жизнедеятельности ребёнка в летнем лагере — её круглосуточность. Для обычного ребёнка жизнь в учебном году делится между разными ситуациями: дом + школа + занятия по интересам + улица. В условиях загородного лагеря первичное временное объединение — это и формальное и неформальное общество, в котором находится ребёнок.

Сутки проживания ребёнка в условиях загородного лагеря представляют собой цикл, начинающийся с подъёма, постепенного восхождения от сна к бодрствованию и в конце вечера вновь — от бодрствования ко сну. Суточный цикл разделён на части, при этом приёмы пищи как вехи: утро (до завтрака), утро — день (от завтрака до обеда), день (от обеда до полдника), день — вечер (от полдника до ужина), вечер (после ужина). В каждый из этих периодов есть свой темпо-ритм:

- наиболее интенсивные: утро — день и день — вечер;
- наименее интенсивный: день;
- восходящий — нисходящий: утро и вечер.

Одна из проблем жизнедеятельности ребёнка в лагере — эффект временной принудительности. Это обстоятельство, отмеченное А.Г. Кирпичником, В.П. Ижицким обусловлено тем, что у каждого человека имеются внутренние ритмы жизни (биоритмы),

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

их воздействие на соматическое и психологическое состояние человека весьма значительно, именно внутренние ритмы определяют возможность саморегуляции. Участники лагерной смены в разной степени способны адаптироваться к внешним ритмам — ритму лагеря и временного коллектива, отличаются возможности и пределы саморегуляции, ускоренный темп деятельности может создавать у школьников психологическое напряжение. Представим, что приехавший лагерь подросток ярко выраженный «жаворонок», то есть последние часы лагерного дня он засыпает, проявляет недовольство вечерними «кругами», анализом дня и проч.

Кроме физиологически целесообразной организации времени, важна содержательность времяпрепровождения. Наиболее наполнены содержанием интенсивные периоды и в определённой степени нисходящий (вечер). В это время проходят занятия, мероприятия внутри первичного коллектива и за его пределами. Логика выстраивается от объявления утром плана на день и заканчивается анализом дня на вечернем «кругу» перед сном.

Характерная черта бытия воспитанников в лагере — публичность, то есть максимальная открытость для внешнего наблюдения частных процессов и процедур. Публичность также можно определить как пространственно-временную характеристику жизнедеятельности человека — круглосуточное пребывание в группе — и как удовлетворение индивидуальных потребностей без обеспечения достаточной приватности. Преодоление публичности связано с передачей части времени в «зону неупорядоченности».

Однако ситуация временного коллектива не исчерпывает всей временной константы воспитания. Нахождение ребёнка в школе — это тоже целостный цикл,

начинающийся с входа, знакомства с встречающимися взрослыми, дежурными и заканчивающийся прощанием. По аналогии с лагерем накладывается структура школьного дня как отдельное педагогическое явление, как «Школа полного дня». В этом случае уместно деление на периоды со своим темпо-ритмом.

Подведём итоги.

Результативность и эффективность воспитания обусловлены соблюдением гигиенически целесообразного цикла привычной жизни и выстроенными на его основе циклами отдыха и бодрствования, логики содержательного развития коллективной жизнедеятельности.

В нашей шхуне сделали кафе

Течёт шампанское рекою, и взор туманится слегка.

*И всё как-будто под рукою,
и всё как-будто на века.*

Б.Ш. Окуджава

Ещё одна временная рамка воспитания связана с жизнедеятельностью воспитательного сообщества: школы, педагогического отряда, факультета. Наверное, можно объяснить временной параметр посредством цикличности развития воспитательной системы образовательного учреждения. То есть само по себе пространство воспитания существует во временных рамках, следуя циклической логике: зарождение системы, развитие, старение, возрождение.

В этом смысле весьма интересно, как эта временная рамка накладывается на воспитание. Весьма примечательно выступление С.П. Афанасьева на конференции, посвящённой юбилею историко-педагогического факультета Костромского пединститута, где он доказывал, что после ухода со сцены основателей факультета, а потом А.Н. Лутошкина и Л.И. Уманского наступила эпоха расцвета, когда воспитательная система отличалась преобладанием самоорганизации, самоуправления и саморегуляции. Этот парадокс весьма примечателен, вот только ощутить эту временную координату воспитательного мира, в котором существуешь,

практически невозможно. Это время воспитания можно зафиксировать постфактум, рефлексивно-ретроспективно.

Моё поколение смотрит вниз

*Я сам из тех, кто спрятался за дверью,
Кто мог идти, но дальше не идёт.
Кто мог сказать, но только молча ждёт...*

К. Никольский

Из нашего рассмотрения выпала такая важная характеристика времени, как осознание себя в качестве части своего поколения. В данном случае поколение следует понимать символически — как современников той или иной эпохи жизни страны, общества, цивилизации. В советские времена было принято деление на поколения: «довоенное», «послевоенное», «шестидесятники», «семидесятники». Может дело в неудобстве сокращений («девяностники», «десятники»), а может проблема в утрате важной части временной идентичности. Как наивно и в чём-то притягательно звучат слова: «Следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Дело, конечно, не в коммунизме, а в оптимистической временной идентификации. В отождествлении себя с поколением победителей, строителей, создателей. Правда, здесь возникает опасность идеологического манипулирования, кодирования.

Ну, вот и всё, дружок...

*Легко метать мгновений бисер,
Безбожно нарушать режим,
И не зависеть, не зависеть.
От маятников и пружин,
Швырять секунды понапрасну
На ерунду, на дребедень,
Терять минуты ежечасно,
Сорить часами каждый день!*
Г. Васильев, А. Иващенко

Итак, сформулируем несколько предположений.

Время воспитания раскладывается на несколько явлений:

- время как социокультурное обстоятельство воспитания;
- временная продолжительность и структура воспитательного процесса;
- временная структура единицы воспитания (ситуация, сутки, посещения образовательного учреждения).

Время как социокультурное обстоятельство воспитания задаёт характеристику сезонности. Объективно в основе сезонности воспитания природно-климатические особенности и возникшие в связи с ними народные традиции (занятия и праздники). Сезоны воспитания отличаются по целостному образу (набору значений) — совокупности социальных ожиданий воспитателей и воспитанников. Наиболее ярко выражены два противоположных типа: «сезоны учёбы» и «сезоны каникул». Сезон каникул воспринимается как инобытийный по отношению сезону учёбы. Поэтому наиболее болезненно, когда социальные ожидания детей не оправдываются вследствие неготовности воспитателей к обеспечению детских ожиданий.

Время как продолжительность воспитания реализуется через программный и годовой циклы жизнедеятельности. Каждый цикл жизнедеятельности обладает драматургией: от завязки до кульминации и финала. В разных воспитательных организациях количество кульминаций в программном и годовом циклах различная. Существует относительно устойчивый сценарий продвижения во времени программы воспитания для большинства детей, однако у каждого воспитанника свой темп движения в рамках программы воспитания (смена социальных статусов в воспитательном коллективе).

Время как обстоятельство воспитания оказывает существенное влияние на временную структуру воспитания: последовательность событий

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

годового цикла обусловлена сезонностью воспитания.

Чем короче время существования детско-подросткового коллектива, тем более свободен ребёнок от последствий публично обозреваемых ошибок. Тем очевиднее достоинства практики сводных отрядов (А.С. Макаренко).

В целевом аспекте воспитания детей, подростков и молодёжи время представляется в виде необходимого объекта управления, развитие самостоятельности, целеустремлённости, ответственности личности немыслимо сегодня без компетентности в сфере планирования и организации собственного времени.

Участие ребёнка в жизнедеятельности воспитательных организаций (школа, учреждение дополнительного образования детей, общественная организация) может измеряться обычным временем пребывания, скажем, в обычной школе с 8 до 13—30. Время пребывания детей может быть зафиксировано как определённый формат, причём обладающей особой структурой: адаптация, основные мероприятия (уроки, занятия), завершение — прощание со сверстниками и взрослыми. Одно из важнейших требований к организации времени единицы жизнедеятельности воспитанника — гигиеническая состоятельность.

Весьма любопытное направление исследования времени воспитания связано с типологическим временем воспитания возрастной когорты — поколения («Эпоха моего поколения») и временем — периодом развития воспитательной организации. **НО**